

Отец и мать снова засиделись на работе, но матушка была женщиной заботливой: узнав, что Юй очень любит приготовленные ею блюда, она специально вернулась домой. Приготовив им обоим ужин, она лишь после этого отправилась на вечернюю смену. Пока они ужинали, по Центральному телевидению как раз шёл выпуск новостей. Юй смотрел эту передачу каждый день, а вот Тан Тао находил её донельзя скучной. Переключить на любимый спортивный канал не было никакой возможности — второго телевизора в доме не водилось, поэтому ему оставалось лишь уплетать рис с подливкой и терпеливо мучиться.

Всё шло по извечному кругу: то говорили о страшном загрязнении воздуха, то о катастрофической нехватке водных ресурсов, то о свирепствующих песчаных бурях, то о том, сколько американских солдат снова подорвалось в Ираке. Как раз когда он уже начал слушать вполуха, смертельно устав от однообразия, он вдруг почувствовал толчок под сиденьем, а затем заметил, как в квартире слегка задрожала вся обстановка. Землетрясение? Или кто-то поблизости сносит дом для новой застройки? Только он собрался подойти к окну, чтобы взглянуть, что происходит, как картинка на экране резко сменилась, и диктор произвела:

— Только что в нашу редакцию поступило экстренное сообщение: в американском городе Нью-Йорк произошло мощное землетрясение, подземные толчки были настолько сильны, что их отголоски ощущаются даже в нашей стране. Вскоре мы свяжемся с корреспондентом нашего телеканала, находящимся в США, пожалуйста, оставайтесь с нами.

Вот это поистине грандиозные новости! На сей раз этим проклятым янкам придётся несладко. Было бы просто великолепно, если бы этот бородатый ублюдок Смит тоже оказался в Нью-Йорке — прихлопнуло бы собачьего сына на месте! Пока он ликовал в полном упоении, то внезапно заметил, что сидящая напротив Юй напряглась, нахмурилась и даже перестала притрагиваться к еде.

Заметив это, Тан Тао усмехнулся:

— Не переживай, трясёт в Америке, а не у нас. Эти американцы вечно задирают нос, так им и надо, получают пару встрясок. А наше место — благодатное, геомантия тут что надо. Ещё при жизни дед говаривал, что в здешних краях, на Северо-Востоке, стихийные бедствия — редкость, а уж землетрясения и вовсе невозможны. Ты просто...

Однако Тан Тао не успел договорить свою чушь, как на экране снова сменился кадр, и молодая испуганная женщина-репортёр затараторила:

— По только что полученным сведениям, разрушительная сила постигшего Нью-Йорк землетрясения не имеет аналогов в истории. Нашему корреспонденту в Нью-Йорке пока дозвониться не удалось, но из самых разных источников поступают данные, что манхэттенский остров погрузился в пучину океана. Число погибших, по предварительным оценкам, превышает... десять миллионов, материальный ущерб пока не поддаётся исчислению. Мы будем держать вас в курсе и вскоре представим специальный репортаж, просим всех подождать.

Когда она договорила, Тан Тао окончательно лишился дар речи. Манхэттен ушёл под воду, больше десяти миллионов погибших... Их что, ядерной бомбой накрыли? Нет, ни одна ядерная бомба не способна на такие разрушения! Пока он пребывал в оцепенении, лицо той женщины

снова появилось на экране, и она, заливаясь слезами, произвела:

— Согласно последним данным, все здания в Нью-Йорке полностью разрушены, число жертв возросло до пятнадцати миллионов, а наш нью-йоркский корреспондент погиб при исполнении служебного долга. Предлагаем вашему вниманию кадры, только что переданные с места трагедии.

Съёмка велась с воздуха. Нью-Йорк больше не был похож на то место, к которому все привыкли: повсюду громоздились руины зданий, земля была усеяна телами, а груды разбитых и перевернутых автомобилей забивали каждый свободный промежуток. Из-под обломков то тут, то там били ввысь мощные струи воды.

Глядя на эти бескрайние развалины, Тан Тао остолбенел от ужаса. При всей его давней неприязни к этой стране, созерцание столь грандиозного бедствия невольно вызывало горькую скорбь. Как же так вышло? У Америки же самые передовые технологии в мире, почему они не смогли заблаговременно распознать предвестники землетрясения? Это совершенно не укладывалось в голове.

В этот самый момент раздался громкий щелчок. Обернувшись, Тан Тао понял, что это Юй вошла в дальнюю комнату и заперла дверь изнутри. Тан Тао поспешно крикнул:

— Поешь сначала, потом ляжешь!

Однако из комнаты не донеслось ни звука. Делать было нечего, пришлось оставить её в покое. Лягнув в постель, он заснул — сам не зная на сколько. В полудрёме ему снова мерещилось, будто Юй, совершенно обнажённая, подошла к его кровати. Тан Тао немного смутился, не зная, как себя вести, но тут Юй наклонилась и тихо прошептала ему:

— Я совершила ошибку, мне не следовало покидать то место. Меня обманули, и теперь я должна вернуться. Возможно, мы больше никогда не увидимся. Эту вещь я оставляю тебе. Вместе с тем лазуритом она дарует тебе силу защитить себя и свою семью. Запомни: через три дня, ровно через три дня ни в коем случае не отходи от родителей ни на шаг.

Одурманенный сном, Тан Тао лежал на постели и во все глаза смотрел, как Юй вдавливая ему в лоб нечто, источающее багровое сияние. Обжигающий жар — и в тот же миг голову пронзила острая боль, перед глазами потемнело так, что даже скорбного лица Юй стало не разглядеть. Сколько времени прошло, он не знал, но постепенно зрение стало возвращаться.

На лбу, казалось, не было никаких изменений, даже следов припухлости или покраснения. Неужели всё это просто сон? Но почему сон казался донельзя реальным? Мысленно вопрошая об этом и касаясь лба ладонью, Тан Тао торопливо вскочил с постели. Ворвавшись в комнату Юй, он обнаружил, что там царит абсолютная пустота — лишь белоснежная занавеска у окна трепетала на ветру, взмывая то вверх, то вниз.

Она ушла. По-настоящему ушла. Значит, и те слова, и вещица, вдавленная ему в лоб, — тоже правда? Через три дня... что же случится через три дня? Пока Тан Тао пытался восстановить в памяти недавние события, он вдруг отчётливо ощутил, как нечто шевельнулось у него в голове,

а затем это нечто начало медленно продвигаться прямо к центру мозга. Новая волна нестерпимой боли накатила мгновенно, покрывая всё его тело холодным потом. Ему хотелось кататься по полу и кричать во весь голос, но тело полностью утратило способность двигаться, и вскоре он, погрузившись во тьму, потерял сознание.

Тем временем в самой глубокой горной расщелине Гималаев седовласый старец-неандерталец в длинных одеждах в гневе шагал туда-сюда по просторному и ярко освещённому каменному залу. Перед ним, склонив голову, стоял крепко скроенный, суровый на вид мужчина среднего возраста из того же племени. Сделав ещё пару кругов, старец рывкнул:

— Кто разрешил тебе действовать самовольно? Без моего согласия и одобрения трёх других старейшин — как ты посмел пойти на такое? Неужели ты не понимаешь, к чему это приведёт?

Мужчина-неандерталец почтительно поклонился:

— Старейшина Фэн, дело вовсе не в том, что мне захотелось внезапного нападения. Вы же сами видели цифры в отчётах за последнее время. Не будем вдаваться в остальные детали, но темпы таяния льдов на обоих полюсах уже вышли из-под всякого контроля. Хотя кроманьонцы и предприняли кое-какие меры, толку от них никакого. Ради собственных эгоистичных желаний они продолжают слепо и безоглядно истощать природу, день за днём усиливая разрушение экологии. Вы ведь знаете: даже если мы прямо сейчас возьмёмся за восстановительные работы, результаты появятся лишь лет через тридцать. А с учётом времени на подготовку потребуется как минимум сорок лет. Но ещё через полвека таяние полярных льдов станет абсолютно необратимым! Вы прекрасно понимаете, что тогда произойдёт. Медлить больше нельзя! Приказ о наступлении отдал действительно я, и вторая фаза атаки уже полностью подготовлена. Раз уж процесс запущен, прошу вас не вмешиваться — я непременно предоставлю старейшинам исчерпывающий отчёт.

Выслушав это, старейшина Фэн затрясся от ярости и, тыча в мужчину пальцем, закричал:

— Не вмешиваться?! А что ты скажешь, когда вернётся потомок Святого? Как ты собираешься держать перед ней ответ? Перед уходом она чётко и неоднократно предупреждала: без её возвращения не предпринимать никаких шагов! И что теперь делать? Как нам смотреть ей в глаза?

Мужчина холодно бросил:

— Ничего говорить не придётся. Если она вернётся, её просто нужно будет взять под стражу.

Услышав такое, старейшина Фэн остолбенел и едва удержался на ногах. Долгое время он молчал, а затем выдал:

— Цзо Дэ, что ты несёшь? Взять под стражу потомка Святого? Да она же наша благодетельница! Именно они создали для нас этот райский уголок в горных недрах, именно они спасли нас от истребления кроманьонцами. Они вывели нас из мрака невежества и научили мыслить. Пусть сейчас мы и овладели частью их технологий, но эта сила — лишь временный заём. Заём, Цзо Дэ! Ты сошёл с ума? Стоит нам разгневать их, и мы мгновенно скатимся обратно в первобытный хаос.

Цзо Дэ холодно усмехнулся:

— Верно, они предоставили нам пространство для жизни. Но взгляните, что это за пространство? Всего лишь мир в пещере! Мы, неандертальцы, — сильный народ, а не домашний скот на их содержании. Вот уже тридцать тысяч лет мы беспрекословно следуем их наставлениям, боготворим их и превозносим. И что мы получили взамен? Всё тот же ограниченный пещерный небосвод! А теперь посмотрите на тех кроманьонцев снаружи: жадные, эгоистичные, за тридцать тысяч лет они развязали бесчисленные войны и грабежи. И где же были обладающие силой Святые? Почему они позволяли этим жадным кроманьонцам дожить до сегодняшнего дня? Если так пойдет и дальше, миру конец. Исчезнут все живые существа, моря превратятся в пустыни, загрязнение поглотит всё вокруг, и мы тоже погибнем вместе с ними. Старейшина, мы, неандертальцы, не совершали этих злодеяний, почему мы должны разделять их участь и погибать вместе с кроманьонцами?

Старейшина Фэн топнул ногой:

— Я ведь толкую тебе совсем о другом! Речь идёт о твоих планах насчёт потомка Святого, а наступление на кроманьонцев тем более требовало её резолюции! Ты нарушил приказ Святой, а теперь ещё и ставишь под угрозу её безопасность. Неужели ты не боишься, что весь наш род падёт под гневом наказания?

Цзо Дэ издал холодный смешок:

— Она не божество. Такая же плоть и кровь, как мы, способная испытывать боль, скорбь и страх точно так же, как мы. Когда она воочию увидит наше величие, она точно так же рухнет перед нами на колени.

Старейшина Фэн обессиленно рухнул в кресло:

— Ты спятил. Окончательно спятил. Эй, стража! Бросить Цзо Дэ в темницу, а с остальными тремя старейшинами разберёмся, когда они соберутся вместе.

Однако после его слов никто не сдвинулся с места. Цзо Дэ с ухмылкой поманил кого-то у входа и произнёс:

— Понятно теперь? Здесь больше никто не подчиняется твоим приказам. Раз уж убедить тебя мне не удалось, взгляни-ка, кто это.

Старейшина Фэн в ужасе вздрогнул всем телом, потому что увидел, как в комнату медленно входит... его собственный двойник. Указывая на вошедшего, Цзо Дэ усмехнулся:

— Не ожидали? На самом деле ещё двести лет назад генералом Ханем были начаты тайные исследования в этой области. Пусть он уже скончался, оставленные им результаты бесценны. Вы одряхлели и больше не годитесь для роли наших лидеров. Уступите своё место и отправляйтесь к трём остальным старейшинам. Слава неандертальцев непременно вновь озарит этот мир.

Указывая дрожащим пальцем на двойника, старейшина Фэн выдохнул:

— Вы... вы дерзнули украсть технологию клонирования жизни Святых! Да за это падёт небесная кара! Неужели вы забыли...

Цзо Дэ расхохотался:

— Разумеется, я ничего не забыл. Но то были они. Цивилизация эпохи Святых оказалась куда более глупой, чем даже цивилизация кроманьонцев. Мы, неандертальцы, не станем повторять их ошибок. Ступайте с миром: пройдет пять лет, максимум пять лет, и я полностью истреблю всех кроманьонцев.

Короткий клинок с холодным блеском неумолимо приближался к груди старейшины Фэна. Престарелый старейшина знал, что сопротивление бессмысленно, поэтому лишь гневно уставился на Цзо Дэ:

— Не думай, что раз ты украл крупницы знаний цивилизации Святых, тебе позволено творить всё, что вздумается. Их мощь намного превосходит любые наши представления. Наступит день, и тебе придётся заплатить за это страшную цену.

Клин вонзился глубоко в грудь старейшины Фэна. Цзо Дэ тяжело вздохнул, протянул руку и закрыл ему глаза:

— Знаний, которыми мы овладели, хватит далеко не на то, что вам довелось увидеть. Ступайте с миром.

<http://bllate.org/book/22002/2287486>